

Александр ЛАЗАРЕВ:

ЗАЧЕМ ТЫ ИГРАЕШЬ ЭТУ РОЛЬ?

Фото А. Абаза.

РЕПЕТИЦИЯ затягивалась. В ожидании Александра Лазарева я принялась изучать большое, во всю стену, расписание, пытаюсь по названиям пьес составить представление о творческих планах театра. И в конце концов «вычислила», что в спектакле «Человек из Ламанчи» в постановке А. Гончарова Дон Кихота сыграет Александр Лазарев.

Он подтвердил мои прогнозы:

— Эта роль — главная моя работа в нынешнем году. Премьера планируется к началу нового сезона.

Образ Дон Кихота — целая философская концепция, и уже одно это ставит перед исполнителем задачи, которые не могут быть решены за счет одной лишь актерской техники, пусть даже самой совершенной. Но и в этом смысле Лазареву предстоит нечто совсем новое. Ведь пьеса Д. Вессермана и Д. Дэриона «Человек из Ламанчи» — мюзикл (композитор Митч Ли). Занятия хореографией и вокалом съедают сейчас львиную долю времени. В общем Дон Кихот диктует жесткие условия, основательно ограничивая и возможности съемок в кино.

— Расскажите о ваших взаимоотношениях с кинематографом, — прошу я.

Он отшучивается: «Когда я не занят в кино, мне очень хочется быть занятым». Потом серьезно:

— Я не считаю, что моя судьба в кино складывается удачно. Пока я не сыграл ни одной роли, которой отдал бы себя целиком.

После дебюта в кинооперетте «Вольный ветер» Лазарев снялся уже в шести фильмах. Помимо картин «Еще раз про любовь» и «Цветы запоздалые», он снимался в

фильмах «На диком берегу», «Возмездие», «Рыцарь мечты», «Вызываем огонь на себя», но он все еще чувствует себя в кино «человеком со стороны», несмотря на то, что именно кинематограф (а не театр, где он сделал неизмеримо больше) принес ему громкую популярность.

Сыграв главную роль в фильме «Еще раз про любовь», Лазарев сразу, одним рывком стал известным киноактером. Все оценили его обаяние, как будто бы даже вопреки тому, что он сделал своего героя — физика — не слишком обаятельным, наперекор популярной формуле «что-то физики в почете, что-то лирики в загоне».

— Мне нравится неожиданность в искусстве. Неожиданное, даже алогичное проявление характера, неожиданность актерского решения, — эти слова Лазарева могли бы служить комментарием к его ролям в кино и в театре.

Он дебютировал на сцене Театра имени В. В. Маяковского в 1959 году, окончив школу-студию МХАТа. И если бы актеру пришла охота подвести итоги этого десятилетия, они выглядели бы весьма значительно. Его премьерой была «Иркутская история». В первой же его большой работе определилась редкая черта для актера — внутренняя экспрессия при внешней сдержанности. И, хотя подобная манера актерской игры считается завоеванием кинематографа, Лазарев обрел ее в театре и в театре ее утверждает.

— Существует взгляд, что современный стиль игры подавляет актерский темперамент. Ваше мнение?

— Можно двояко рассматривать это понятие. Есть темперамент действия. И есть темперамент мысли. Иногда так называемая

современная манера игры определяется сугубо внешне: «не хлопотать» лицом, не форсировать голос. Сама по себе эта сумма приемов ничего не создает, если за ней не стоит напряженность мысли.

Кино тренирует во мне способность ежеминутно ощущать себя в образе. Кинематограф заставляет «выкладываться» в каждом кадре: в фильме нет «проходных» эпизодов, каждый план важен, существует для роли в целом. Ловлю себя на мысли, что мне и в театре нравится играть людей, которые больше молчат, чем говорят. Хочется передать процесс мысли, до минимума сведя внешние проявления. Помоему, это результат работы в кино.

— Вы связываете свое актерское будущее с кинематографом?

— Современный актер, по моему, не может быть вне кинематографа. Но в кино рискованно ставить строго определенные задачи, что-то планировать. Тут — как «повезет». Получается там, где не ждешь удач, и ничего не выходит там, где почти уверен в ней.

Работа с режиссером А. Роомом в «Цветах запоздалых» очень многое открыла мне в кинематографе — в смысле познания кино как вида искусства. Признаюсь, что в первых своих киноролях я снимался стихийно.

— Чем работа над ролью в театре отличается для вас от работы в кино?

— Техника разная, а принцип остается единым: играть самого себя в предлагаемых обстоятельствах. Этому нас учили в школе-студии, этот принцип поставлен во главу угла у нас в театре. Мне он очень близок. Актерская индивидуальность вырастает из индивидуальности человеческой...

Александр Лазарев принадлежит к тому типу всегда узнаваемых актеров, которым поверхностный взгляд готов вынести безапелляционный приговор: «он везде одинаков». Действительно, Лазареву никуда не деться от своего «баскетбольного» роста, а его четкий профиль плохо поддается гриму. Но фактура не довлеет над Лазаревым. Он не типажный актер, чья внешность служит опознавательным знаком определенного характера. Посмотрите его в «Перебежчике», в «Детях Ванюшина», наконец, в новой его работе — в «Талантах и поклонниках» (называю спектакли, которые актер считает этапными для себя). Бирка амплуа не висит дамокловым мечом над Лазаревым.

— Ключ к роли? Пожалуй, главное — понять, зачем ты играешь эту роль. Ответ не всегда готов ко дню премьеры. Бывает, долгое время играешь по интуиции и вдруг находишь ответ на это «зачем?»... Становится легко и понятно... В актерской работе я могу проанализировать далеко не все. Да и всегда ли нужен такой анализ актеру? Что-то должно принадлежать интуиции. Вот я, к примеру, против того, чтобы, играя отрицательную роль, актер «разоблачал». Я думаю, актер должен быть адвокатом своего героя.

...Александр Лазарев 32 года. По нынешним критериям, возраст почти юношеский. И уже многое сделано в театре. А на экране? Есть несколько киноролей, из них две крупные. И все-таки, чтобы составить себе представление об Александре Лазареве, надо видеть его на сцене театра, а не только в кино. Я глубоко верю в то, что кинематографу еще предстоит открыть этого актера.

Е. СТИШОВА.